

DOI: 10.31696/S086919080034485-0

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ОБ ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ И НЕКОТОРЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НЕТОЧНОСТЯХ

© 2025

П.А. КУЦЕНКОВ ^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-4288-6167; p.kutsenkov@ivran.ru

Резюме: Накопление в африканистике незначительных, вроде бы, географических неточностей приводит к росту числа ошибок, которые могут значительно затруднить или даже исказить представление об истории Западной Африки. В статье рассматриваются некоторые из них: путаница с географическими координатами в средневековых арабских источниках, продолженная уже в XX в.; перенос Мунго Парком двух городских поселений Сегу на левый берег Нигера; неаккуратное пользование источником по истории этногенеза бамбара и их миграции в Сегу; «исчезновение» деревни Кани На у французских этнологов. Неточность Мунго Парка относительно городов на левом берегу Нигера принципиального значения для понимания истории Мали не имеет, чего нельзя сказать о путанице с координатами: от этого во многом зависит ответ на вопрос, соответствует ли Кумби Сале «городу Гана» средневековых арабских географов: координаты населённых пунктов Западной Африки у арабских географов неточны настолько, что использовать их невозможно. Впрочем, есть одно частичное исключение: и у ал-Хорезми, и у ал-Бируни город Гао неизменно находится значительно южнее города Гана, в то время как на самом деле городище, теперь известное как Кумби Сале, расположено даже чуть южнее Гао, столицы империи Сонгай. Это является лишь косвенным аргументом в пользу несоответствия Кумби Сале «городу Гана». Немаловажное значение для понимания этногенеза государствообразующего этноса Мали, бамбара, имеет установление точного направления их миграции из «Страны Торон», чье местоположение на протяжении прошлого века изменилось с восточного на юго-западное. Но в самом первом упоминании о Торон ясно говорится о том, что бамбара шли именно с востока на запад. Наконец, «исчезновение» деревни Кани На в округе Банкасс современной Республики Мали является одним из самых ярких примеров неточностей, основанных на простой небрежности.

Ключевые слова: Мали, арабские средневековые источники, устные исторические предания, Делафосс, Мунго Парк, Раффенель, Гриоль, Кани На, Кумби Сале, Сегу, Торон

Для цитирования: Куценков П.А. Заметки на полях об истории Западной Африки и некоторых географических неточностях. *Восток (Oriens)*. 2025. № 5. С. 32–42. DOI: 10.31696/S086919080034485-0

MARGIN NOTES ON THE HISTORY OF WEST AFRICA AND SOME GEOGRAPHICAL INACCURACIES

© 2025

Petr A. KUTSENKOV ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4288-6167; p.kutsenkov@ivran.ru

Abstract: *The accumulation of seemingly minor geographical inaccuracies in African studies can significantly distort our understanding of West African history. This article examines the confusion of geographical coordinates in medieval Arabic sources that continued into the 20th century, as well as Mungo Park's transfer of two urban settlements in Segou to the left bank of the Niger. The author also examines the use of a source on the history of the Bambara and their migration to Segou and the "disappearance" of the village of Kani Na in French ethnology. Mungo Park's inaccuracy regarding the cities on the left bank of the Niger is not of fundamental importance for understanding the history of Mali. However, the answer to the question of whether Koumbi Salé corresponds to the "city of Ghana" of medieval Arabic geographers is very important. The coordinates of settlements in West Africa according to Arabic geographers are so inaccurate as to be useless. Of no small importance for understanding the ethnogenesis of the state-forming ethnic group of Mali, the Bambara, is the establishment of the exact direction of their migration from the "Country of Toron", the location of which has changed from east to southwest over the last century. But the first mention of Toron clearly indicates that the Bambara moved from east to west. The "disappearance" of the village of Kani Na in the Bankass district of the modern Republic of Mali is one of the most striking examples of inaccuracies based on simple negligence.*

Keywords: Mali, Arabic medieval sources, oral history, Delafosse, Mungo Park, Raffenel, Griaule, Kani Na, Koumbi Saleh, Segou, Toron

For citation: Kutsenkov P.A. Margin Notes on the History of West Africa and Some Geographical Inaccuracies. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 5. Pp. 32–42. DOI: 10.31696/S086919080034485-0

В истории Западной Африки есть на первый взгляд мелкие неточности, которые на самом деле могут заметно осложнить работу историка, этнографа или искусствоведа-африканиста. Так, до сих пор непонятно, действительно ли археологический памятник Кумби Сале является «городом Гана» арабских средневековых географов, и был ли он в действительности столицей раннесредневековой империи Гана (Вагаду)? Изрядную путаницу в эту проблему вносит очевидное несоответствие географических координат западноафриканских городов у средневековых географов их положению на современных картах.

Другие географические ошибки тоже способны оказать влияние на реконструкцию некоторых исторических событий и процессов – например, на адекватное понимание этногенеза народа бамбара, который вместе с манденка является государствообразующим этносом современной Республики Мали. Есть и другие примеры незначительных, вроде бы, неточностей – но в совокупности они приводят к накоплению в африканистике ошибок, которые могут значительно исказить представление об истории Западной Африки, и без того явно недостаточно изученной по сравнению со странами Европы или Азии.

КУМБИ САЛЕ И «ГОРОД ГАНА» СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРАБОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ

С 1914 г., т.е. со времени проведения Боннелем де Мезьером первых раскопок в предполагаемой столице древней Ганы (Вагаду), Кумби Сале [Bonnell de Mézières, 1923], историкам не даёт покоя вопрос: действительно ли это тот «город Гана», что описывается средневековыми арабскими географами, и чьи координаты приводятся, в частности, ал-Хорезми (ок. 783–ок. 850)? Дело в том, что раннесредневековая империя Гана (Вагаду) в разное время могла иметь несколько столиц, местоположение которых перемещались

вместе с царским двором [Leyser et al., 2018, p. 236–237], и непонятно, был ли тот город, что находился на месте деревни Кумби Сале, одной из этих столиц?

Описание «города Гана» относится ещё к XI в. и принадлежит ал-Бакри (1014–1094): «Город Гана – это два города на равнине. Один из них – город, в котором живут мусульмане, большой город; в нём имеется двенадцать мечетей... Город же царя расположен в шести милях от этого; он называется ал-Габа» [*Древние и средневековые источники*, 1965, с. 181]. Только в XVII в., когда империя Гана давно уже стала историей, город под названием «Кумби» был упомянут в качестве царской резиденции в арабоязычной хронике Тарих ал-фатташ: «Городом царя был Кумби – большой город. Упадок их державы наступил в первом веке хиджры пророка [622–719]» [*Суданские хроники*, 1984, с. 43]. Ни о каких «двух городах» в Тарих ал-фатташ не упоминается.

Раскопки в деревне Кумби Сале, расположенной на юге современной Мавритании почти на границе с Мали, не подтвердили не только сведения ал-Бакри относительно существования «двух городов», но и сведения из Тарих ал-фатташ об упадке «в первом веке хиджры пророка» – упадок там наступил только в XVII в. Создаётся впечатление, что ал-Бакри описал какой-то другой, куда более крупный город: он, например, пишет, что «между обоими городами находятся сплошные жилые кварталы», т.е. чёткой границы между поселениями не было, а расстояние между городами равнялось шести милям¹. Таким образом, если верить ал-Бакри, площадь городской застройки была огромной – это был настоящий средневековый мегаполис – что на Кумби Сале мало похоже.

Арабские средневековые географы, начиная с ал-Хорезми, приводили координаты «города Гана», как и других западноафриканских городов [*Древние и средневековые источники*, 1960, с. 272–273; 297, 299; 1965, с. 122–123, 126]. Таким образом, задача перед нами стоит, вроде бы, самая простая: проверить, соответствуют ли координаты «города Гана» ал-Хорезми и некоторых других арабских географов координатам Кумби Сале.

Для определения долготы ал-Хорезми, вслед за Клавдием Птолемеем (ок. 100–ок. 170), проводил нулевой меридиан по Канарским островам («Счастливым островам» Птолемея), расположенным на 13°–18° западнее современного нулевого (гринвичского) меридиана (на карте Птолемея Канарские острова вытянуты в широтном направлении, в то время как на самом деле они тянутся с запада на восток (рис. 1)). Казалось бы, что может быть проще – нам следует установить, где точно проходил нулевой меридиан Птолемея, и определить разность в градусах между ним и гринвичским меридианом. Широта же, как и в наши дни, отсчитывалась от экватора. Однако при ближайшем же рассмотрении выясняется, что местоположение нулевого меридиана в древности и средневековье отнюдь не было постоянным: у Птолемея самый западный из Канарских островов, остров Иерро (Ферро), находился на 15°15' северной широты и 1° восточной долготы, а у ал-Хорезми – на 13°05' северной широты и на 3° восточной долготы [Мауну, 1961, р. 26]. Таким образом, нулевой меридиан ал-Хорезми проходил на 3° западнее самой западной точки Канарских островов, т.е. при определении места какого-либо населённого пункта по координатам ал-Хорезми, следует учитывать погрешность по долготе, которая составляет 21° (координаты острова Иерро по Гринвичу – 27°45' северной широты и 18°00' западной долготы, а его самой западной точки – 27°42' северной широты и 18°09' западной долготы). Но по ал-Бируни (973–1048) нулевой меридиан проходил на 24°30' [Беговатов, 1999, с. 31], а по Улугбеку (1394–1449) – уже на 31°36' западнее Гринвича [Кары-Ниязов, 1950, с. 190].

¹ По ал-Бируни, длина арабской мили составляет 1970 м [Щетников, 2012, с. 401], но могла достигать и 2,3 км, и даже больше, «особенно, если исходить из того, что три мили составляли один фарсах (от 6 до 8 км)» [Масликов, 2019, с. 57].

Таким образом, для определения местоположения «города Гана» на современной карте по координатам арабского географа надо от его долготы отнять 21° . У ал-Хорезми Гана расположена на $10^{\circ}45'$ северной широты и на $44^{\circ}30'$ восточной долготы, что на современных картах примерно соответствует Красному морю. Координаты археологического памятника Кумби Сале – $15^{\circ}49'$ северной широты и $7^{\circ}59'$ западной долготы. При внесении поправки «город Гана» сдвигается на 21° на запад, и оказывается на $23^{\circ}30'$ восточной долготы. Таким образом, если Гана соответствует Кумби Сале, погрешность по долготе составляет $31^{\circ}29'$, и $5^{\circ}04'$ по широте.

Для сравнения точности координат можно использовать местоположение другого западноафриканского города, столицы средневековой империи Сонгай Гао, которое сомнений не вызывает. На современных картах он находится на $16^{\circ}16'$ северной широты и $0^{\circ}03'$ западной долготы. По ал-Хорезми, его координаты – $10^{\circ}15'$ северной широты и 48° восточной долготы. При внесении поправки Гао оказывается на 27° восточной долготы, т.е. погрешность по долготе составляет $27^{\circ}03'$, а по широте – $6^{\circ}01'$, что сопоставимо с погрешностью для Кумби Сале. Но есть одна деталь: по ал-Хорезми «город Гана» расположен значительно севернее Гао, но на самом деле Кумби Сале находится даже на $7'$ южнее Гао. Для сравнения, по ал-Бируни, Гана располагается на 25° восточной долготы и 13° северной широты, а Гао – на 30° восточной долготы и 5° северной широты [Древние и средневековые источники, 1965, с. 122–123, 126], т.е. по ал-Бируни местоположение Ганы по широте примерно то же, что у ал-Хорезми, а Гао перемещается ещё дальше на юг.

Для городов хорошо им известных Средиземноморья и Центральной Азии арабские географы давали более точные координаты. Так, координаты Барселоны у географа первой трети XIV в. Абу-ль-Фида – $24^{\circ}30'$ восточной долготы и 42° северной широты [Коновалова, 2021, с. 167], а на современных картах – $41^{\circ}23'$ северной широты и $2^{\circ}11'$ восточной долготы. Таким образом, погрешность для Барселоны составляет с учётом нулевого меридиана ал-Хорезми по долготе и широте соответственно $1^{\circ}19'$ и $0^{\circ}37'$, а по долготе с поправкой на нулевой меридиан ал-Бируни – $2^{\circ}11'$.

Судя по данным, приведённым Р.С. Бейсебаевым [Бейсебаев, 2010, с. 54], в Центральной Азии разница между современными картами и координатами ал-Хорезми по долготе в среднем составляет $27^{\circ}24'$ градуса, а по широте – $2^{\circ}4'$. Но Р.С. Бейсебаев не вносит поправки на 21° , с учётом которой для городов Центральной Азии погрешность по долготе составляет минимум 1° и максимум 8° , т.е. вполне сопоставима со средиземноморской. Это неудивительно: Средиземное море и Центральная Азия арабским географам, в отличие от Западной Африки, были известны очень хорошо.

Совершенно очевидно, что координаты населённых пунктов Западной Африки у арабских географов неточны настолько, что использовать их невозможно. Впрочем, есть одно частичное исключение: и у ал-Хорезми, и у ал-Бируни город Гао неизменно находится значительно южнее Ганы, в то время как на самом деле Гао расположен чуть севернее

² «...ал-Хорезми давал неточные координаты для исследуемого нами региона по долготе. По широте отклонения незначительные, что позволяет говорить о том, что координаты указаны близко к реальным расстояниям на местности. Конечно же, арабам, как мореплавателям, был известен экватор, именно этим можно объяснить такую точность координат населённых пунктов. Что касается координат по долготе, то невозможно было определить точку отсчета, так как Гринвич не был известен ученым периода средневековья... Будучи в служебной командировке в Египте в октябре–ноябре 2009 г. при консультации с представителями Каирского национального исследовательского центра я выяснил, что этим вопросом на Востоке никто не занимается. Мотивируется это тем, что точка отсчета по долготе начинается с центра земли – священного города Мекка. Но, к сожалению, при сопоставлении координатных данных ал-Хорезми с реальными координатами на местности эта версия не подтверждается. Что было ориентиром отсчета у ал-Хорезми по долготе? Этот вопрос остается открытым» [Бейсебаев, 2010, с. 55].

Кумби Сале. Это является лишним косвенным аргументом в пользу несоответствия «города Гана» Кумби Сале. Кстати, у ещё одного выдающегося арабского географа, ал-Баттани (858–929), Гана располагается на 17° северной широты и на 10° восточной долготы [*Древние и средневековые источники*, 1960, с. 297, 299], т.е. с учётом поправки в 21° оказывается далеко в Атлантическом океане, а по широте перемещается ещё дальше на север, чем и у ал-Хорезми, и у ал-Бируни.

Итак, с географическими координатами древних западноафриканских столиц имеет место досаднейшая путаница, начало которой было положено ещё в древности. Но продолжена она была уже в наши дни. Как заметил французский историк и этнограф Раймон Мони, имея в виду ал-Хорезми, «наш бадгадец ввел новые данные, в частности названия городов, народов и стран, которые он, правда, на карте Птолемея разместил весьма неудачно» [Mauny, 1961, р. 27]. Однако ничуть не лучше те координаты, что сам Мони приводит в своей книге. О координатах ал-Хорезми он пишет: «Гана расположена на 44°30' восточной долготы, на том же меридиане, что и Киренаика, и на 10°45' северной широты, в то время как вероятное местоположение этой столицы на месте Кумби Сале находится на 24° западнее, и на 15°46' северной широты. То же самое касается Кунку (Гао. – *П.К.*), расположенный на 48° восточной долготы (меридиан Мармарики) и 10°15', в то время как Гао находится на 28° западнее, и на 16°17' северной широты» [Mauny, 1961, р. 27]. Получается, что Р. Мони расположил Кумби Сале (т.е. Гану) на 20°30', а Гао – на 20° восточной долготы, что, разумеется, не имеет никакого отношения к действительности.

Конечно, Р. Мони был прекрасно осведомлён о нулевом меридиане и Птолемея, и ал-Хорезми, как и о координатах Кумби Сале и Гао по Гринвичу. Упрекнуть его можно только в недостаточной ясности изложения, но именно это обстоятельство и сыграло в данном случае роковую роль. Приводя на с. 26 координаты Канарских островов у Птолемея и ал-Хорезми, Р. Мони нигде не говорит о том, что свои поправки он вносит не на современную карту, а на карту Птолемея (причём, не поясняет, на какой именно из весьма многочисленных её вариантов), «вписывая» их в очертания Западной Африки на ней (*рис. 1*). Они так далеки от реальных, что поправки, попросту, не имеют смысла. На с. 74 своего труда Р. Мони приводит современные координаты Кумби Сале, но только в контексте отчёта об аэрофотосъёмке, которая позволила эти координаты уточнить. Координаты Гао на современных картах не приводятся нигде, и для того, чтобы понять, что имеет в виду французский учёный, нужно провести целое расследование.

Как бы то ни было, явное несоответствие реальных географических координат Кумби Сале координатам «города Гана» у ал-Хорезми и других арабских географов, даже с внесением необходимых поправок, является веским аргументом в пользу предположения, что Кумби Сале и «город Гана» арабских географов – всё-таки разные города.

ГОРОД СЕГУ, СТРАНА ТОРОН И ИСЧЕЗНУВШАЯ ДЕРЕВНЯ ДОГОНОВ

Недоразумения с координатами – далеко не единственный случай западноафриканской географической путаницы. Не избежал её и выдающийся исследователь Западной Африки, шотландец Мунго Парк. В 1796 г. он побывал в городе Сегу, столице империи бамбара. В его описании есть одно любопытное место: «Сего, столица бамбара, куда я теперь прибыл, состоит, собственно говоря, из четырех отдельных городов: два на северном берегу Нигера, называемые Сего Корпо (*Sego Korro*) и Сего Бу (*Sego Boo*); и два на южном берегу, называемые Сего Су Корпо (*Sego Soo Korro*) и Сего Си Корпо (*Sego See Korro*)» [Park, 1816, р. 195] (*рис. 2*).

Нет ничего удивительного в том, что Мунго Парк искажил и перепутал названия населённых пунктов на языке бамананкан³, которого он не знал. Но Сегу действительно состоял из четырёх поселений ещё в первой половине XX в. (сейчас остались только сам город Сегу, который поглотил три поселения, и Старый Сегу, расположенный по течению Нигера несколько выше современного города). Одно непонятно: почему Мунго Парк поместил два из них на северном (левом) берегу Нигера. Ни один источник, от Рене Кайе [Caillié, 1830], Анн Раффенеля [Raffenel, 1846; 1856] и Эжена Мажа [Mage, 1868, p. 208] до Эжена Карона [Caron, 1891] слов Мунго Парка не подтверждает: у них все четыре Сегу неизбежно располагались на южном (правом) берегу реки. Загадка Мунго Парка была отмечена ещё в XIX в. Так, Э. Маж пишет: «как мы можем объяснить то, что во всех переводах Мунго Парка мы находим упоминание о существовании четырех Сегу, по два на каждом берегу реки? Не следует ли нам заключить, что, прибыв в Фарако или Калабугу на левом берегу и увидев напротив себя Сегу-Бугу и Сегу-Коро на правом берегу, он предположит, что эти четыре деревни носят одно и то же название?» [Mage, 1868, p. 208].

Фарако и Калабугу существовали и во времена Мунго Парка, и позже, существуют они и в наши дни и расположены на некотором расстоянии от реки. Существование же на левом берегу каких-либо других крупных постоянных населённых пунктов вообще весьма сомнительно, поскольку он невысок и во время обильных сезонов дождей мог полностью заливаться водой (рис. 3). Так что предположение Э. Мажа вполне логично: Мунго Парк мог принять Фарако и Калабугу за Сегу. Есть и ещё одно более или менее правдоподобное объяснение этой странности – шотландец прибыл в Сегу как раз в рыночный день [Park, 1816, p. 194] и мог наблюдать многолюдные, но временные рынки, чьи следы в нерыночный день могут живо напомнить загадочные следы древней исчезнувшей цивилизации (рис. 4). Такие рынки могли располагаться и на левом берегу Нигера.

С упомянутым чуть выше Жаном-Батистом Анн Раффенелем (1809–1858) городом Сегу связана ещё одна, поистине, эпическая путаница, возникшая в начале XX в., но имевшая продолжение до наших дней. В литературе на протяжении всего XX в. постоянно всплывают указания на некие устные предания, согласно которым предки народа бамбара жили на юго-западе от Сегу в «Торон», местности, которая располагалась на расстоянии одного лунного перехода от Сегу [Арсеньев, 1978, с. 63; Delafosse, 1912, I, p. 283; Izard, Ki-Zerbo, 1992, p. 329–330; Paque, 1954, p. 45–46; Tymowski, 1974, p. 27]. Торон может упоминаться или не упоминаться, но направление движения с юго-запада на северо-восток остаётся неизменным. Морис Делафосс (1870–1926) писал, что попали они туда в XIII в., в царствование Наре-Фамагана, отца основателя средневековой империи Мали Сунджаты Кейта: «Мы ничего не знаем об этом князе, кроме его имени и того факта, что он был сыном Аллакора и родился в [Стране] манде. Вероятно, именно при его правлении царство Кангаба начало расширяться на юг и юго-восток и распространять свою власть на правом берегу верхнего Нигера: банмана, запертые тогда в этом регионе, бежали в Торон, чтобы избежать ига мандинго и исламизации, в то время как сомоно, которые тогда, как и сегодня, принадлежали к касте рыбаков, новую религию приняли и признали сюзеренитет царя Кангаба для того, чтобы остаться на Нигере и продолжать заниматься там своим промыслом» [Delafosse, 1912, II, p. 176]. Первое упоминание об исходе бамбара в Сегу из того Торон, что в Вассулу, принадлежит также Морису Делафоссу: «много раз пересказанная традиция выводит банмана из Торон, восточной провинции Вассулу, расположенной в нынешней колонии Кот-д'Ивуар, на дороге из Одиенне в Сикассо, неподалёку от первого города» [Delafosse, 1912, I, p. 283].

³ *Segu Kɔrɔ* или *Sekɔrɔ*, «Старый Сегу»; *Sebugu* или *Segu Bugu*, «Выселки Сегу»; *Segu Kura*, «Новый Сегу»; *Segu Sikɔrɔ* «Сегу под деревьями си (ши, карите)».

Впервые о «Торон» сказал вовсе не Морис Делафосс. Мишель Изар и Жозеф Ки-Зербо пишут, что «Раффенель упоминает миф о происхождении, где говорится о земле Торон, в одном лунном переходе от Сегу» [Izard, Ki-Zerbo, 1992, p. 329]. К слову, в этой истории они заподозрили некую странность, поскольку оспаривают юго-западную локализацию прародины бамбара на том основании, что находящийся на расстоянии одного лунного перехода от Сегу Торон, упомянутый в мифе, «явно не может быть ссылкой на расположенный совсем рядом на юго-западе Торон в Вассулу» [Izard, Ki-Zerbo, 1992, p. 329–330].

Мишель Изар и Жозеф Ки-Зербо не указывают, на какой именно странице Раффенель писал об исходе бамбара из Торон, ограничиваясь только что процитированным упоминанием о нём. В списке литературы V тома «Всеобщей истории Африки», где опубликована работа Изара и Ки-Зербо, содержится только одна публикация Раффенеля: изданная в 1846 г. книга «Путешествие в Западную Африку, совершенное в 1843–1844 гг.» [Raffenel, 1846], но там упоминания о Торон нет. На с. 277–278 Раффенель говорит только о торонке и торонке-ньяни (*Toronkés, Toronkés-Niany*), этнических группах манден, обитавших на территории современного Сенегала, и явно не имеющих отношения к Сегу. Об упоминании Торон у Раффенеля пишет и В.Р. Арсеньев: «Раффенель первым привел сведения о “происхождении” номинального этноса бамбара из области Торон и этапах его расселения в районе верхнего течения Нигера» [Арсеньев, 1978, с. 63], но, опять-таки, не указывает, где именно, хотя на предыдущей странице ссылается на второй том именно того издания, где Раффенель пересказал легенду об исходе из Торон.

Жан-Батист Анн Раффенель действительно пересказал устную традицию о миграции бамбара в Сегу. Но находится рассказ о Торон вовсе не в изданном в 1846 г. «Путешествии в Западную Африку», и не во втором томе изданного в 1856 г. «Нового путешествия в страну негров с последующим описанием колонии Сенегал», на который ссылается В.Р. Арсеньев, а в первом томе этой книги. И рассказ этот заслуживает того, чтобы впервые за сто с лишним лет процитировать его полностью.

«Бамана (*Bamanaos*) много лет тому назад жили в стране Торон (*Torone*), расположенной к востоку от нынешнего Сего (*Ségo*), на расстоянии одного лунного перехода. Они жили в постоянной вражде с жителями страны под названием «Торонго (*Torongo*)». Однажды, после кровопролитной битвы, побежденные бамана были вынуждены покинуть землю своих предков. Царь Торон был убит в бою, и исход возглавили два его сына, которых звали Бараманголо (*Baramangolo*) и Нианголо (*Niangolo*). Они шли на закат одну луну, и подошли к берегу *большой воды*, к большому городу, в котором решили просить гостеприимства; но, опасаясь, что их численность вызовет недоверие жителей и заставит их отказать им в убежище, они согласились разойтись: Бараманголо, старший, остался с более чем половиной свободных людей и пленников; младший, Нианголо, продолжил свой путь на юг в сопровождении остальных беженцев... В то время королевство Сего принадлежало племени буаре (*Boirey*), из народа сонинке, который тогда был могущественным и основал в этих странах богатые колонии купцов. Городом, где расстались два брата, был Сего-Сикоро (*Ségo-Sikoro*), столица царства» [Raffenel, 1856, I, p. 363–364].

В этом фрагменте ясно сказано, что братья-бамбара шли на запад («на закат», *vers le couchant*) в течение одного лунного месяца. Таким образом, на первый взгляд отождествление их исторической родины Торон с местностью, носящей это же название, но расположенной на юго-западе в Вассулу, ошибочно, и принадлежит эта досаднейшая ошибка, скорее всего, Морису Делафоссу. Получается, что сомнения Мишеля Изара и Жозефа Ки-Зербо были более чем оправданны, коль скоро Торон из мифа о происхождении бамбара следует искать не к юго-западу, а к востоку от Сегу.

Однако то обстоятельство, что Делафосс на Раффенеля не сослался⁴, хотя писал о «много раз пересказанной традиции», заставляет предположить, что его сведения были почерпнуты вовсе не у Раффенеля, а у каких-то информантов, чьих имён Морис Делафосс не называет. Иными словами, Раффенель и Делафосс, которые фиксировали рассказы бамбара с разницей в несколько десятков лет, во-первых, могли иметь дело с разными традициями; во-вторых, устные традиции страдают такой изменчивостью, что смена направления движения предков бамбара с запада на восток может показаться просто забавной неточностью.

Тут следует отметить, что взаимоотношения востока и запада в координатах западно-африканских городов вообще имеют сложный и даже загадочный характер. Так, на карте из четырёхтомного монументального издания Элизе Реклю «Африка и её обитатели» город Сегу расположен на 13°26' северной широты и на 10°54'... «к востоку от Гринвича» (*East of Greenwich*) [Reclus, 1899, II, p. 296]. Координаты же города Сегу на современных картах – 13°27' северной широты, но 6°16' западной, а вовсе не восточной долготы! Таким образом, тут в определённом смысле воспроизводится арабская история – координаты по широте практически те же, что и в наше время, но ошибка по долготе составляет 17°10', что вполне сопоставимо с той сумятицей, что царит на страницах сочинений средневековых арабских географов. И это, поистине, удивительно: ведь все недоразумения с нулевым меридианом были урегулированы на Международной меридианной конференции в Вашингтоне в октябре 1884 г. С тех пор нулевой меридиан неизбежно проходит через главный телескоп Гринвичской обсерватории, и долгота должна отсчитываться на 180° на восток и запад от него.

Но, как писали в старинных арабских сказках, эта история ничто по сравнению с той, что случилась с исчезнувшей догонской деревней Кани На (*Kani Na*, «Старая деревня», догонский яз. тенкан).

В начале знаменитого труда Марселя Гриоля и Жермен Дитерлен «Бледный лис» излагается миф о происхождении догонов. В связи с этим упоминается деревня Кани На как «ныне исчезнувшая» (*actuellement disparu*) [Griaule, Dieterlen, 1991, p. 3]. На самом деле, деревня эта мало того, что существует, но даже является административным центром сельской коммуны Кани-Бонзони, состоящей из семнадцати сельских поселений. В их число входят и те четыре, что образуют деревню Энде, которая в 2015–2019 гг. служила базой Малийской экспедиции ИВ РАН. История «исчезновения» деревни Кани На подробно изложена автором в книге «Догоны, XXI век» [Куценков, 2020, с. 7, 128–129], и здесь мы ограничимся только кратким её пересказом.

Дело в том, что деревню Кани На «Кани-Бонзон» называли сами французы, по имени её вождя Бонзона Того (его дом сохранился в самом старом квартале деревни (рис. 5)), и сами же об этом переименовании забыли (догоны по-прежнему называют её «Кани На»). К тому же, Гриоль и Дитерлен перепутали Дукун – место, расположенное недалеко от деревни, где догоны поселились первоначально – с самой деревней. Как населённый пункт, Дукун теперь действительно не существует, но место, где он находился, прекрасно известно и является общедогонской святыней (рис. 6). Покинуто же оно было по той причине, что в разгар сухого сезона пересох находящийся неподалёку пруд с крокодилами, и люди ушли на несколько сот метров от него на скалы, где есть непересыхающий источник.

⁴ Делафосс упоминает изданную в 1856 г. книгу «Новое путешествие в страну негров с последующим описанием колонии Сенегал» в Библиографии в третьем томе своего монументального труда, но не указывает там, что это двухтомное издание. При этом он ошибочно упоминает как двухтомное издание «Путешествии в Западную Африку», изданное в 1846 г. [Delafosse, 1912, III, p. 225].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, можно с сожалением констатировать, что число разного рода западноафриканских географических несуразностей только нарастает с течением времени. Что касается арабской средневековой географии, то, с одной стороны, нельзя не согласиться с И.Г. Коноваловой в том, что «астрономические таблицы арабо-персидских ученых-астрономов IX–XV вв. – ал-Хорезми, ал-Фаргани, ал-Баттани, Сухраба, аз-Заркали, ал-Бируни, Насира ад-Дина Туси, Улугбека и др. – по точности и полноте намного превосходили аналогичные данные античных ученых» [Коновалова, 2022, с. 79–80]. С другой стороны, при попытке использовать их при решении частных вопросов – таких, как определение тождественности археологического памятника Кумби Сале «городу Гана» арабских средневековых тарихов – выясняется, что пользоваться ими решительно невозможно, как весьма наглядно показывает попытка Раймона Мони совместить координаты «города Гана» по ал-Хорезми с реальными очертаниями Западной Африки на современных картах.

Единственное исключение, дающее возможность сделать хоть какие-то выводы – то, что у арабских географов город Гао неизменно располагается южнее «города Гана», в то время как он расположен чуть севернее предполагаемой столицы Древней Ганы, Кумби Сале. Это является хоть и слабым, но аргументом в пользу предположения о том, что города эти разные – особенно с учётом того обстоятельства, что координаты арабских географов по широте всегда оказывались точнее, чем по долготе.

Путаница с координатами у средневековых географов объясняется, так сказать, «уважительными причинами»: неизбежной в то время неточностью измерений, определением координат с чужих слов, как в случае с ал-Хорезми, который в Африке никогда не бывал, неправильными очертаниями и местом географических объектов на картах, и т.д. Но неточности Нового и Новейшего времени подчас объясняются совсем другими причинами, среди которых отнюдь не последнее место занимает элементарная небрежность – чем ещё можно объяснить перемещение Мунго Парком двух из четырёх поселений Сегу на левый берег Нигера? Или то, что за сто с лишним лет никто не удосужился проверить, в какой из работ А. Раффенеля находится тот фрагмент текста, на который все ссылаются? В результате, как мы видели, осталось незамеченным, что раффенелевский восток превратился в юго-запад Мориса Делафосса. Не менее – если не более – анекдотический характер имеет исчезновение деревни Кани На на страницах «Бледного лиса» Марселя Гриоля и Жермен Дитерлен.

И всё бы ничего, но подобные географические курьёзы способны заметно исказить представления об истории и культуре Западной Африки, которые и без этого полны лакун, неточностей и недосказанностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Арсеньев В.Р. Бамбара: лингвистические и социальные аспекты этнической истории. *Советская этнография*. 1978. № 3. С. 59–71 [Arsenyev V.R. Bambara: Linguistic and social aspects of ethnic history. *Soviet Ethnography*. 1978. No. 3. Pp. 59–71 (in Russian)].

Беговатов Е.А. Абу Райхан ал-Бируни о Волжской Болгарии, стране ису и йура. *Finno-Ugrica*. 1999. № 1. С. 28–36 [Begovatov E.A. Abu Rayhan al-Biruni on Volga Bulgaria, the country of Isu and Yura. *Finno-Ugrica*. 1999. No. 1. Pp. 28–36 (in Russian)].

Бейсебаев Р.С. О точности координат населенных пунктов Средней Азии в сочинении ал-Хорезми «Китаб сурат ал-ард» («Книга картины земли»). *Вестник КРСУ*. 2010. Т. 10. № 8. С. 52–56 [Beisebaev R.S. On the accuracy of the coordinates of settlements in Central Asia in the work of al-

Khwarizmi “Kitab surat al-ard” (“Book of the picture of the earth”). *Herald of KRSU*. 2010. T. 10. No. 8. Pp. 52–56 (in Russian)].

Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары. Т. 1. *Арабские источники VII–X веков.* Подготовка текстов и перевод Л.Е. Куббеля и В.В. Матвеева. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960 [*Ancient and medieval sources on the ethnography and history of the peoples of Africa south of the Sahara*. Т. 1. *Arabic sources of the 7th–10th centuries*. L.E. Kubbel, V.V. Matveyev (eds., tr.) Moscow, Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1965 (in Russian)].

Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары. Т. 2. *Арабские источники X–XII веков.* Подготовка текстов и перевод Л.Е. Куббеля и В.В. Матвеева. М.; Л.: Наука, 1965 [*Ancient and medieval sources on the ethnography and history of the peoples of Africa south of the Sahara*. Т. 2. *Arabic sources of the 10th–12th centuries*. L.E. Kubbel, V.V. Matveyev (eds., tr.) Moscow, Leningrad: Nauka, 1965 (in Russian)].

Кары-Ниязов Т.Н. *Астрономическая школа Улугбека.* М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950 [Kary-Niyazov T.N. *Ulugbek's Astronomical School*. Moscow, Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1950 (in Russian)].

Конвалова И.Г. Описание европейской части средиземноморского побережья в географическом сочинении Абу-ль-Фиды. *Арабский и исламский мир в Средние века: от Иберийского полуострова до Средней Азии.* Отв. ред. Д.Е. Мишин. М.: ИВ РАН, 2021. С. 156–174 [Konovalova I.G. Description of the European part of the Mediterranean coast in the geographical work by Abu al-Fida. *The Arab and Islamic world in the Middle Ages: from the Iberian Peninsula to Central Asia*. D.E. Mishin (ed.) Moscow: IOS RAS, 2021. Pp. 156–174 (in Russian)].

Конвалова И.Г. Картографический образ мира в средневековой исламской культуре. *Воображаемые картографии: Карта и географическое воображение в истории и культуре. Материалы междисциплинарной научной конференции (Москва, 8–9 декабря 2022 г.).* Под ред. Д.Н. Замятина и И.Г. Конваловой. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 79–84 [Konovalova I.G. Cartographic Image of the World in Medieval Islamic Culture. *Imaginary Cartographies: Map and Geographical Imagination in History and Culture. Proceedings of the Interdisciplinary Academic Conference (Moscow, December 8–9, 2022)*. D.N. Zamyatin, I.G. Konovalova (eds.) Moscow: IWH RAS, 2022. Pp. 79–84 (in Russian)].

Кутенков П.А. *Догоны, XXI век: путевые записки шуточного родственника.* М.—СПб.: Нестор-История, 2020 [Kutsenkov P.A. *The Dogon, 21st century: Travel notes of a joking relative*. Moscow—Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020 (in Russian)].

Масликов С.Ю. Как Бируни измерил Землю. *Геодезия и картография.* 2019. Т. 80. № 7. С. 57–64 [Maslikov S.Yu. Biruni's Method of Measuring the Earth. *Geodesy and Cartography*. Vol. 80. No. 7. Pp. 57–64 (in Russian)].

Суданские хроники. Отв. ред. А.И. Першиц, пер. с араб., вступ. ст. и примеч. Л.Е. Куббеля. М.: Наука, ГРВЛ, 1984 [Sudanese Chronicles. A.I. Pershits (ed.), L.E. Kubbel (tr., comm.) Moscow: Nauka, GRVL, 1984 (in Russian)].

Щетников А.И. Сферическая Земля от древних греков до эпохи великих географических открытий. *СХОЛН.* 2012. Вып. 6. № 2. С. 385–404 [Schetnikov A.I. Spherical Earth: From the Ancient Greeks to the Period of the Great Geographic Discoveries. *СХОЛН.* 2012. Vol. 6. No. 2. Pp. 385–404 (in Russian)].

Bonnel de Mézières A. Recherche de l'emplacement de Ghana (fouilles à Koumbi et Settah). *Mémoires présentés par divers savants à l'Académie de Inscriptions et Belles Lettres*. 1923. No. 13 (1). Pp. 227–264.

Caillié R. *Journal d'un voyage à Temboctou et à Jenné dans l'Afrique Central, précédé d'observations faites chez les maures Braknas, les Nalous et d'autres peuples ; pendant les années 1824, 1825, 1826, 1827, 1828.* In 3 vols. Paris: Imprimé par autorisation du roi à l'imprimerie royale, 1830.

Caron E. *De Saint-Louis au port de Tombouktou: Voyage d'une Canonnière Française suivi d'un Vocabulaire Sonraï.* Paris: Augustin Challamel, 1891.

- Delafosse M. *Haut Sénégal-Niger*. 3 tomes. Paris: Émile Larose, 1912.
- Griaule M., Dieterlen G. *Le renard pâle*. Paris: Institut d'ethnologie, 1991.
- Izard M., Ki-Zerbo J. From the Niger to the Volta. *General history of Africa, V. Africa from the sixteenth to the eighteenth century*. Berkeley: University of California Press, 1992. Pp. 327–367.
- Leyser C., Standen N., Wynne-Jones S. Settlement, Landscape and Narrative: What Really Happened in History. *Past & Present*. 2018. Vol. 238, Iss. suppl. 13. Pp. 232–260.
- Mage E. *Voyage dans le Soudan occidental (Sénégal-Niger)*. Paris: L. Hachette et Cie, 1868.
- Mauny R. *Tableau géographique de l'Ouest africain au Moyen Age, d'après les sources écrites, la tradition et l'archéologie*. Dakar: Institut français d'Afrique noire, 1961.
- Paque V. *Les Bambara*. Paris: Presses Universitaires de France, 1954.
- Park M. *Travels in the Interior Districts of Africa: Performed in the Years 1795, 1796, and 1797*. London: John Murray, 1816.
- Raffenel A. *Voyage dans l'Afrique occidentale exécuté en 1843–1844*. Paris: Bertrand, 1846.
- Raffenel A. *Nouveau voyage dans le pays des nègres, suivi d'études sur la colonie du Sénégal*. 2 tomes. Paris: Imprimerie et Librairie Centrales des Chemins de Fer de Napoléon Chaix et Cie, 1856.
- Reclus É. *Africa and its Inhabitants*. A.H. Keane (ed.) In 4 vols. London: Virtue & Company, 1899.
- Tymowski M. *Le développement et la régression chez les peuples de la boucle du Niger à l'époque précoloniale*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1974.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУЦЕНКОВ Пётр Анатольевич – доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Petr A. KUTSENKOV, DSc (Cultural Studies), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье П.А. Куценкова

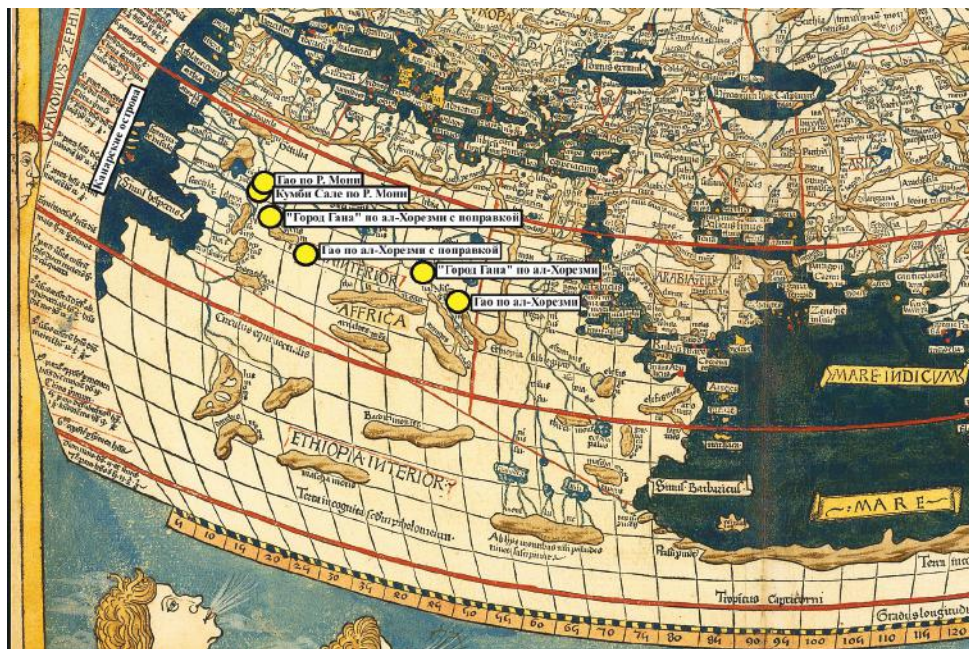

Рис. 1. Африка. Фрагмент Ульмской карты Клавдия Птолемея. 1482 г.

Fig. 1. Africa. Fragment of the Ulm Map of Claudius Ptolemy. 1482.

Source: (https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/4e/1482_Ulm_Ptolemy_World_Map.jpg
(accessed: 03.03.2025))

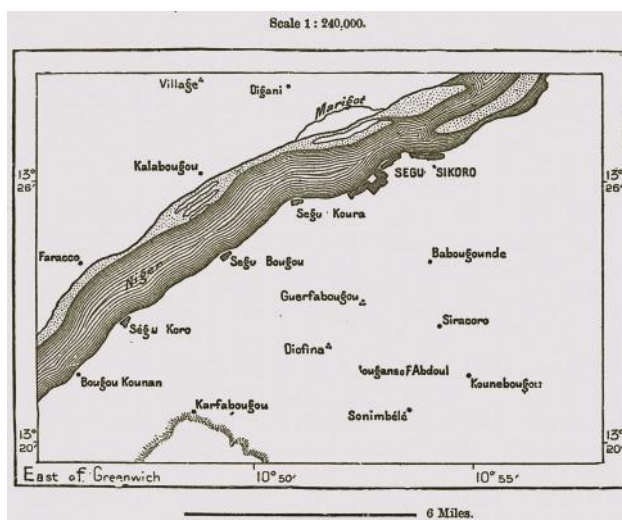

Рис. 2. Карта Сегу конца XIX в.

Fig. 2. Map of Segou, late 19th century (based on: [Reclus, 1899, III, p. 296])

Рис. 3. Вид на левый берег Нигера из Сегу Кору (фото автора)

Fig. 3. View of the left bank of the Niger from Segou Koro (photo by the author)

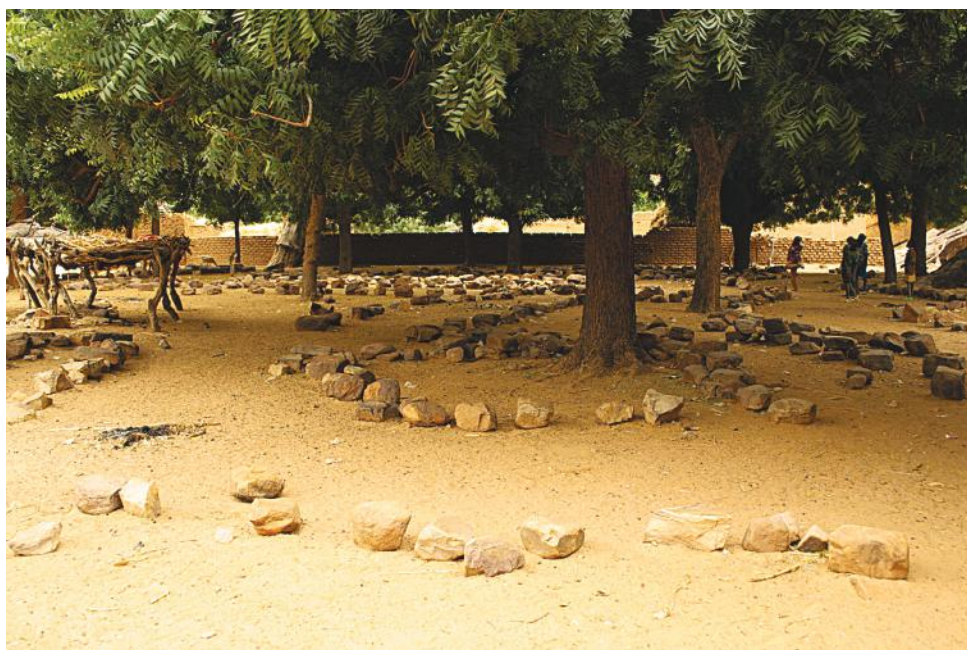

Рис. 4. Рынок в нерыночный день. Деревня Энде, регион Бандиагара (фото автора)

Fig. 4. Market on a non-market day. Village of Endé, Bandiagara region (photo by the author)

*Рис. 5. Дом вождя Бонзона Того в деревне Кани На (Кани-Бонзон), регион Бандиагара
(фото автора)*

*Fig. 5. House of Chief Bonzon Togo in the village of Kani Na (Kani-Bonzon), Bandiagara region
(photo by the author)*

Рис. 6. Дукун. Надпись на стеле: «Женщинам запрещено» (фото автора)

Fig. 6. Dukun. Inscription on the stele: "Forbidden for women" (photo by the author)